

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПУЛЯ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43   Ледяная пуля / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Журнал боевых действий. Сильный роман).

ISBN 978-5-04-094291-6

Борьба за углеводородные месторождения набирает силу. Богатейшие залежи арктического шельфа превращаются в театры военных действий. Несколько северных стран забрасывают диверсантов на территорию арктической России, чтобы взорвать нефтяной терминал и надолго заморозить добычу «черного золота». Провести антитеррористическую операцию в экстремальных условиях по силам лишь полярному спецназу. Ледяной холод, непроходимые торосы, полярная ночь и ураганные ветры — это настоящий ад на Земле, но группа майора спецназа с позывным Бриг принимается за дело без колебаний. Найти диверсантов и уничтожить — даже если действовать придется в заснеженной пустыне без конца и края при морозе минус пятьдесят!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094291-6

© Зверев С.И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Центральный зал аэропорта Мурманский был немногочислен. Поток пассажиров, прибывших авиарейсом из столицы, уже схлынул. Те, кого встречали местные жители, разъехались по конечным точкам назначения на личном транспорте сибиряков. Те, кому повезло меньше, воспользовались общественным транспортом, в изобилии предлагающим свои услуги по перевозке. Пассажиры, ожидающие своих рейсов, грелись в кафетериях аэропорта, поглощая чай и кофе отечественного производства. Мало кто из пассажиров рискнул остаться снаружи, игнорируя отметку термометра, перевалившую за тридцать градусов. Естественно, минусовую.

Двое мужчин, одетых соответственно погоде, в теплые пуховики темных тонов, внимательно изучали табло, прислонившись к дальней стене зала ожидания. До посадки интересующего их рейса оставалось не больше двадцати

минут. Сладкоречивая девица, объявляющая о прибытии очередного рейса, успела заверить «граждан ожидающих», что борт под номером семьсот девяносто восемь Киркинес — Мурманск совершит посадку в положенное время, а именно — в семнадцать часов двадцать минут. Следующие пятьдесят минут ожидания прошли в молчании, прерываемые нечастыми репликами одного из мужчин по поводу посадки рейса и необходимого минимума времени, требующегося для прохождения всех формальностей.

— Чует мое сердце, Бриг, наводка твоя — «пустышка», — подал голос один из мужчин. Он был невысокого роста, коренастый, темно-волосый. Губы его постоянно кривились в ехидной усмешке. Со стороны казалось, что мужчина безмерно разочарован жизнью и не ждет от нее ничего, кроме подвоха, оттого и взирает на окружающий мир с издевкой. На самом деле неприятная улыбка была «подарком» от чеченского боевика, повредившего в рукопашной схватке какой-то важный лицевой нерв некогда симпатичного лица, вследствие чего ехидный оскал сопровождал его обладателя уже несколько лет.

Тот, кого называли Бриг, недовольно поморщился, но предпочел не вступать в дискуссию с менее терпеливым товарищем. Только

широченными плечами передернул да пристальнее впился глазами в дверь, из которой вот-вот должны были показаться пассажиры рейса семьсот девяносто восемь. Коренастого такое положение дел не удовлетворило. Помедлив пару секунд, он высказался снова, на этот раз более конкретно:

— Чего ждем-то? Чип халтуру гнать не станет. Он липу в шесть секунд просчитает. А он, насколько я помню, высказался однозначно. Не наша это группа, и все.

— Кому сказано, Тол, заткнись и жди, — сдвинув брови, сквозь зубы процедил Бриг.

Коренастый мужчина замолчал, по опыту зная, что трижды Бриг повторять не станет. Он мужик деловой, конкретный. На слова жадный. Не захочет мыслями делиться, пытаться бесполезно. А ему, Толу, и надо-то было лишь получить подтверждение своей догадки. По виду Брига было понятно, что с Толлом он согласен. Тогда почему они все еще здесь? Чего пялятся на прозрачную дверь, будто от этого зависит судьба государства? Долгое ожидание не входило в число достоинств Тола. По его темпераменту ему больше подходило действие. Погоня, взрывы, суета и возня вокруг очумевших от неожиданности противников импонировали Толу больше. Но в его работе зачастую приходилось

сдерживать темперамент ради достижения цели. Вот как сейчас, например.

— Идут, — коротко бросил Бриг, внутренне группируясь. — Что бы мы ни думали, любую вероятность требуется отработать.

И тут же в ухе зажужжал вибросигнал. Выслушав сообщение, он так же немногословно произнес, на этот раз обращаясь к невидимому собеседнику:

— Принял. Действуй по обстановке. Мы идем согласно плану.

Тол оживился и двинулся по направлению к кассам, не дожидаясь приказа командира. Бриг задержался на минуту, давая ему возможность первым добраться до места, и направился напрямик к стеклянным дверям, в которых показались первые пассажиры. Мимо прошла влюбленная парочка. Преданно держась за руки, они осыпали друг друга восторженными взглядами. За ними следовал седоватый мужчина с кожаным кейсом в руках. Далее следовала семейная чета. Эти лениво переругивались, видимо, продолжая бесконечный спор, начатый неизвестно кем в незапамятные времена. Бриг пропустил их мимо себя, удостоив лишь мимолетным взглядом.

Но вот в дверях показалась разновозрастная группа мужчин. Они оживленно вели беседу на

английском, не замечая никого вокруг. Бриг пристроился сзади. Группу встречала молоденькая девушка, по всей видимости, переводчик. Она яростно махала табличкой с надписью на иностранном языке. Один из группы отделился от остальных и проследовал к девушке. После непродолжительной беседы взмахнул рукой, и группа в полном составе поспешила к ним, а Бриг прошел сразу к месту выдачи багажа. Спустя короткое время вся компания нагнала его и, забрав багаж, двинулась на выход. Там их ждал микроавтобус. Стоя поодаль, Бриг услышал, как девушка произносит название гостиницы. Микроавтобус уехал, а к нему подкатил внедорожник, за рулем которого сидел Тол.

— В «Азимут-отель», — приказал Бриг, прыгивая в машину. — Ускоряемся. Нужно успеть прибыть туда первыми.

— Сделаем, командир, — радуясь возможности сменить обстановку, пообещал Тол. — От Миража есть новости?

— Молчит, — бросил Бриг и закрыл глаза.

Дорога от аэропорта до Мурманска насчитывала всего двадцать километров. Для опытного водителя — не расстояние. Внедорожник обогнал микроавтобус еще в самом начале пути. В гостиницу они прибыли с форой в двадцать

минут. К прибытию группы из Норвегии успели заселиться в два отдельных номера, расположенных в разных концах гостиницы, и вернуться в холл. На этот раз у стойки администратора крутился Тол. Бриг расположился в широком кресле неподалеку от входа в ресторан, на случай если кто-то из вновь прибывших решит перекусить до того, как осмотрит личные апартаменты.

С прибытием группы в холле стало шумно. Выбирали номера, высказывали пожелания по поводу вида из окна и тому подобной дребедени. Тол делал вид, что изучает карту города, вывешенную в непосредственной близости от стойки регистрации. Наконец все, включая переводчицу, получили заветные ключи с пронумерованными пластиковыми жетонами и разбрелись по номерам. Покинул свой наблюдательный пост и Бриг. Сделав Толу незаметный знак, он поднялся по лестнице и скрылся за дверью номера. Через пару минут прозвучал условный стук. Впустив Тола, Бриг вопросительно взглянул на него.

— Номера все на последнем этаже. Лишь один на третьем. Туда заселился дядечка с проплешиной. Можно начать с него. Кстати, он довольно сносно изъяснялся на нашем отечественном, — отчитался Тол.

— Переводчица?

— На последнем. Тоже любит красивый вид из окна. — Тола осклабился: — Жаль, Чип далеко, он бы оценил.

Бриг хмыкнул. Чип был самым любвеобильным из их группы. Его увлечение противоположным полом давно стало излюбленной темой для подначек. В отличие от своих братьев по интересам, а Чип увлекался компьютерными технологиями с младенческого возраста и давно переплюнул всех известных в этой области спецов, его интерес к «леди» и «не леди» не заканчивался виртуальными знакомствами. Он предпочитал «живое» общение и тратил на свое увлечение ничуть не меньше сил и времени, чем на освоивание новых цифровых технологий. Иногда это увлечение, переходя границы дозволенного, доставляло Бригу нешуточные неприятности, но он умел вернуть товарища в правильное русло.

— Так что насчет плешивого? Берем в разработку? — нетерпеливо поинтересовался Тол.

— Понаблюдаем, — отрезал Бриг.

— Да как наблюдать-то? Они же все по норкам своим разбежались!

— Время ужина. В ресторане все соберутся, — пояснил Бриг.

— Ага, и нам не мешало бы чего-нибудь существенного в топку закинуть. А то у меня уже кишки к спине прилипли, — обрадовался Тол.

В гостиничном номере в полнейшей темноте сидели четверо. Лица их были сосредоточены. Командир еле слышным шепотом отдавал последние распоряжения:

— Чип — на ресепшен, твоя задача — страховать на случай вызова. Целик — на этаже. Мы с Толлом в номер. На всю операцию не более десяти минут. В случае получения интересующей нас информации действуем по обстоятельствам. При форс-мажоре встречаемся на автостоянке.

— От Миража известий так и нет? — невпопад спросил Тол.

Бриг поморщился, но ответил, так как понимал: этот вопрос волнует всех.

— Молчит. Возможно, там, где он сейчас, связь не работает. А теперь все лишние мысли из головы выкинуть. Выдвигаемся!

Первым номер покинул Чип. Бесшумно сбегав вниз, он максимально близко подобрался к стойке администратора, за которой мирно дремал ночной дежурный. Его задача заключалась в том, чтобы не дать получить сигнал о вторжении посторонних в номер плешивого. Если таковой будет, конечно.

С интервалом в три минуты из номера вышли остальные. Двигались по цепочке, перебираясь с восьмого этажа на третий, где, по данным Тола, находился номер одного из группы норвежцев. Коридор третьего этажа освещался приглушенным светом. Как только группа повернула в западное крыло, Целик скрылся в тени пушистого олеандра, занимая удобную позицию, Тол и Бриг двинулись дальше. У номера норвежца оба остановились. Прислонив ухо к замочной скважине, Бриг прислушался. Тишина. Он слегка сдвинулся в сторону, уступая место Толу, а тот незаметным движением выудил из кармана универсальную отмычку, поколдовал над замком пару секунд и коротко кивнул, давая понять, что проход открыт. Бриг осторожно повернул дверную ручку, и дверь приоткрылась. Оба проскользнули в образовавшийся проход.

В одноместном номере было темно, ночью норвежец не пользовался. Минуя небольшой коридор-прихожую, Тол и Бриг попали сразу в спальную зону. Свет, льющийся из окна, давал возможность разглядеть того, кто находился в кровати. Без сомнения, это был плешивый норвежец, член недавно прилетевшей группы. Одним движением глаз Бриг дал указание, и Тол, неслышно скользнув к окну, быстро

задернул тяжелые шторы. Звук шелестящей ткани разбудил норвежца. Открыв глаза, он испуганно произнес:

— Who is there?

— Свои, браток, свои, — включая верхний свет, негромко произнес Бриг.

Тол приблизился к постели плешивого, угрожающе скалясь. Плешивый слепо заморгал, не успев адаптироваться к яркому свету. Подтянув одеяло к самому горлу, он снова задал вопрос, пользуясь английским:

— Who you are? What you need?

— Это я тебя хотел спросить, дружок, — неспешно проговорил Бриг. — Кто вы и что вы забыли на нашей милой северной земле?

Поняв, что прямо сейчас его никто убивать не собирается, плешивый заговорил. Речь звучала сбивчиво, торопливо. Английские слова сыпались изо рта плешивого как из рога изобилия.

— Чего он тараторит? Ты хоть половину понимаешь? — сердито спросил Тол.

— В общих чертах, — ответил Бриг. — Говорит, что из Норвегии. Ученый или что-то типа того. Дальше трудно понять, выговор странный.

Тол присел на край кровати, приблизился вплотную к лицу плешивого и прошептал:

— Послушай, дружище. Я прекрасно знаю, что ты можешь балакать по-нашему, так что

кончай выдуриваться и начинай уже дело говорить. Я, знаешь ли, брат, нервный нынче. Меня лучше не злить. Усек?

— Усек? — повторил плешивый за Толлом.

— Кто ты? И кто твои друзья-приятели? — рыкнул Толл, хватая его за плечо. — И не советую юлить, я вранье за версту чую.

— погоди, Толл. Удались. Он твой иносказательный русский понять не может. Давай сначала.

За дело взялся сам Бриг и через десять минут получил всю информацию, имеющуюся у плешивого. Официальная версия звучала так. Плешивый, как и все прилетевшие с ним собратья, работает в международном Центре арктических исследований в норвежском городе Трёмсё. Специализируются на орнитологии. Несколько дней назад университету сделали королевское предложение: организовать исследовательскую экспедицию в северные широты России. Все финансирование — исключительно из благотворительных фондов Дании и Норвегии. Естественно, за такую возможность ухватились. Была спешно собрана группа ученых-орнитологов. Сегодня они прибыли в северные широты России с целью изучения местной фауны. В прибывшей группе был только один человек, не имеющий к университету никакого отноше-